Г-н Валш (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего воздать должное приверженности и мужеству Специального представителя Генерального секретаря Сержиу Виейры ди Меллу и всех сотрудников Организации Объединенных Наций, которые погибли при беспрецедентном нападении на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде. 19 августа запечатлелось в сознании международного сообщества и вошло в анналы Организации Объединенных Наций. Мы были вынуждены осознать факт, которым мы не занимались с необходимой решимостью в прошлом: уязвимость персонала Организации Объединенных Наций во всем мире. Хотя юридическая защита, безусловно, не может предотвратить нападение, подобное совершенному 19 августа, тем не менее мы должны обеспечить наилучшую возможную защиту в этой связи. Поэтому мы надеемся на то, что Генеральная Ассамблея примет необходимые меры, чтобы сделать Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала более эффективной.

Процесс, который привел к участию Организации Объединенных Наций в работе в Ираке, стал крупным кризисом для существующих механизмов преодоления угроз международному миру и безопасности, и прежде всего для Совета Безопасности. Эта Организация подчиняется и зависит от политической воли своих государств-членов. Ее отличительная особенность — тот факт, что она обеспечивает законность в соответствии с международным правом. Она не должна терять этого удивительного качества, и задача нас всех — встать на защиту этой основной функции Организации Объединенных Наций, которая является значительной частью ее *raison d'être* в современном мире. Кризис, который переживает Организация Объединенных Наций в связи с действиями, предпринятыми против Ирака, не будет преодолен просто в результате занятия прагматического подхода к его последствиям. Мы приветствуем идущие в Совете Безопасности дискуссии об усилении и повышении значимости роли Организации Объединенных Наций в Ираке. В то же время необходимо также признать, что международное право по-прежнему остается основой наших действий в подходе к проблемам международного мира и безопасности и что правопорядок должен применяться как на национальном, так и международном уровнях.

Как и любое другое государство, в частности малое государство, Лихтенштейн придает самое приоритетное значение верховенству международного права, воплощенному, в частности, в нашей приверженности Международному уголовному суду, а также международным отношениям, в основе которых правила, разработанные на основе международных правовых стандартов. Организация Объединенных Наций как основной орган по разработке и принятию этих стандартов должна играть свою роль в их защите и отстаивании.

Сейчас как никогда очевидно, что перед Советом Безопасности стоит особая задача в этой связи. Хотя дискуссии в средствах массовой информации, в академических кругах и в аналитических центрах после военных действий против Ирака были неизменно сосредоточены на необходимости оперативной и эффективной реформы Совета Безопасности, это ощущение безотлагательности было потеряно в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности — в том самом органе, который обладает компетенцией принимать решения по такой реформе. После 10 лет споров по этому вопросу мы все хорошо сознаем связанные с этим сложности, и они действительно большие. Однако эти трудности не являются достаточным оправданием нашей неспособности решить вопрос, который, как все согласны, является крупным препятствием на пути эффективного функционирования Организации в целом. Поэтому вызывает известную обеспокоенность тот факт, что Рабочая группа открытого состава продолжает функционировать как обычно, в то время как мир — мир, который мы должны представлять в конце концов, — единогласно требует эффективной и всеобъемлющей реформы.

Состав Совета явно является отражением геополитической реальности, которая давно перестала существовать, и увеличение членского состава, таким образом, по-прежнему является незаменимым элементом серьезной реформы Совета. В то же время также есть явная необходимость рассмотреть такие другие вопросы, как механизмы принятия решений, и в частности осуществление резолюций Совета Безопасности, принятых согласно главе VI или главе VII, и вопросы законности. Мы надеемся на то, что представленная на прошлой неделе инициатива Генерального секретаря будет способствовать преобразованию этого главного органа, нахо-

дящегося в центре внимания мира, в более эффективный и представительный орган.

Хотя работа по реформе Совета Безопасности была медленной и в целом неудовлетворительной, тем не менее она привела к некоторым важным и позитивным результатам. Совет открыт для членов в целом и все чаще проводит открытые прения как по тематическим, так и по другим вопросам, вызывающим беспокойство членов в целом. Лихтенштейн приветствует это развитие событий и участвует во многих из этих обсуждений.

Однако эта большая открытость Совета не решает вопроса о его подотчетности. Эффективность и авторитет Совета будут существенно укреплены, если в основе его процесса принятия решений будет диалог с государствами, от имени которых он действует. В недавнем прошлом Совет принял некоторые спорные решения, а другие имели беспрецедентный охват. Некоторые меры, принятые в связи с финансовыми санкциями, непосредственно сказываются на жизни отдельных лиц, у которых нет возможности довести свои жалобы, обусловленные такими решениями, до сведения Совета. Поскольку Совет принимает эти решения от имени всех членов и поскольку их осуществление является обязательными для всех государств, должны быть способы для всех государств-членов выразить свою обеспокоенность, которую они могут испытывать в связи с такими решениями. Подходящим органом для таких обсуждений, очевидно, является Генеральная Ассамблея — единственный главный орган Организации с универсальным членством.

При просвещении людей в отношении Организации Объединенных Наций мы все время сталкиваемся с одним вопросом: необходимость объяснять, что Организация Объединенных Наций не равнозначна Совету Безопасности. Тот факт, что Совет рассматривает наиболее актуальные вопросы и самые безотлагательные международные кризисы — единственное объяснение этого факта. Обратная сторона, которую мы не должны больше игнорировать — все более бесплодная борьба Генеральной Ассамблеи за свою роль, возложенную на нее в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Перегруженная повестка дня, бесплодные прения, избыток документации и рутинное принятие резолюций, которые не что иное, как повторение прошлых резолюций, оказывают совокуп-

ное пагубное воздействие на актуальность этого органа.

Сегодня Генеральная Ассамблея парализована до такой степени, что она не в состоянии рассматривать крайне важные политические вопросы и действовать оперативно и гибко. Хорошей, но горестной иллюстрацией является резолюция, в которой Генеральная Ассамблея осудила нападение на штабквартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде. Хотя все были потрясены и ошеломлены этим злобным нападением, Генеральной Ассамблее потребовался почти месяц, чтобы принять вышеназванную резолюцию.

Прискорбно, что нынешнее состояние Ассамблеи играет на руку ее критикам. Г-н Председатель, руководить Ассамблеей — сложная задача. Если вы сможете вывести Ассамблею из рутинного руслу одобрения на словах своей собственной реформы и если вы сможете инициировать радикальную реформу, в которой так нуждается этот орган, Вы создадите прочное наследие, и мы поддержим Вас.

Многое говорилось о кризисе, в котором оказалась Организация Объединенных Наций в этом сложном году. Однако каждый кризис — это возможность, и я надеюсь, что Ассамблея будет рассматривать свою работу именно в этом духе. Однако очень редко на протяжении ряда последних лет интерес общественности к Организации Объединенных Наций был большим, чем за последние 12 месяцев. Мы должны обеспечить, чтобы народы мира продолжали обращаться к Организации Объединенных Наций как к форуму, в котором отстаиваются утвердившиеся правила, решаются новые задачи и коллективно предпринимаются эффективные и ответственные действия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Мальдивской Республики Его Превосходительству г-ну Фатхулле Джамилу.

Г-н Джамиль (Мальдивы) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале позвольте мне от имени моей делегации искренне поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии. Моей делегации весьма приятно видеть столь выдающегося представителя малого островного государства во главе этой Ассамблеи.